

ПРЕДИСЛОВИЕ

В древней Спарте мальчики, достигшие двенадцати лет, проходили специальный курс обучения, призванный обострить их ум и привить навыки, необходимые для достижения успеха в жестоком мире. Ребят уводили далеко в бесплодные холмы, окружавшие милитаристский город-государство, и долго держали на голодном пайке, а потом посылали в город воровать еду. Им приходилось проявлять недюжинный ум и хитрость, потому что пойманных сурово наказывали. Не за то, что воровали, а за то, что попадались.

Спартанцы считали, что овладение воровским искусством поможет молодым людям преуспеть в жизни. Я, конечно же, никому из желающих выбиться в люди не советую становиться на путь воровства, однако, изучая качества, присущие успешным преступникам, можно извлечь много ценных уроков.

*Выбор преступного пути в ранней юности
зачастую свидетельствует о силе характера
и целеустремленности человека.*

ЭДГАР ШОУ. «Красная звезда над Китаем»
(«Red Star over China»)

С жестоким миром улиц Нью-Йорка я знаком с детства. В двенадцать я начал воровать. Подростком трудился в мастерской, где разбирали на части краденые автомобили, ближе к двадцати годам впервые угнал грузовик, а после двадцати уже возглавлял в структуре преступной семьи Гамбино собственную команду, состоявшую из парней намного старше меня. Еще до того,

как мне исполнился двадцать один год, меня стали подзрывать в совершении ряда крупнейших ограблений в истории США.

Не имея высшего образования, я полагался на инстинкты, которые указывали мне путь в опасном, но прибыльном мире мафии, и приносил миллионы долларов криминальной семье, которая мало чем отличалась от обычной компании. В мафиозной среде я выступал одновременно в трех разных качествах: работника семьи Гамбино, босса собственной бригады и руководителя среднего звена, который получал приказы от главарей мафии и передавал их своим подчиненным. Вот почему сейчас мне легко общаться с людьми на всех ступенях корпоративной лестницы.

Меня никогда не ловили с поличным, но информация, полученная от тайных осведомителей, позволила сделать меня объектом сразу нескольких уголовных расследований.

После одной чрезвычайно прибыльной операции полицейские штата и федеральные агенты воспользовались информацией этих осведомителей и загребли меня в каталажку сразу по нескольким обвинениям. Под угрозой упечь меня за решетку до конца жизни мне предложили сотрудничать и предоставить информацию о других гангстерах в обмен на свободу. Продавать друзей и подельников я отказался наотрез. К моему счастью, стукача, чьи показания были главными в моем деле, исключили из программы защиты свидетелей, и мои адвокаты смогли заключить с обвинением сделку. Я признал себя виновным и получил лишь двенадцать с половиной лет. Отбывать срок меня отправили в тюрьму особо строгого режима в Льюисбурге, штат Пенсильвания.

В тюрьме я осознал, что путь преступлений, по которому шел, был неправильным. Конечно, жизнь — это

борьба, и мы не можем жить на коленях, но у меня не было права причинять людям зло. И я решил изменить свою жизнь.

Сидя в тюрьме, я прочел первую в своей жизни книгу. Поначалу дело шло туго; мой словарный запас был крайне скуден, я не мог сосредоточиться и с трудом понимал прочитанное. Но я не сдался, и постепенно чтение стало доставлять мне удовольствие. Вскоре на полу моей камеры выстроились стопки книг, со всех сторон окружив унитаз и заполнив пространство под койкой. В отличие от других эзков, которые украшали каменные стены плакатами с голыми красотками, у меня на стенах висели географические карты. В течение многих лет я каждый день читал до тех пор, пока у меня не начинали болеть глаза и я не засыпал от изнеможения. После нескольких часов сна, необходимых для того, чтобы дать отдых глазам, я снова возвращался к книгам. Моя камера превратилась в настоящий класс, где я изучал все возможные дисциплины. По собственной инициативе я затеял пересмотр одного из моих федеральных дел, добился оправдания и вышел на свободу, отсидев восемь с половиной лет. Анализируя новеллы мастеров девятнадцатого века, я сумел самостоятельно овладеть писательским мастерством и даже сам написал исторический роман.

На свободу я вышел со страстным желанием оставить позади преступное прошлое и не иметь больше никаких дел с прежними друзьями из криминального мира. Я мечтал занять достойное место в мире законопослушных граждан. Такая жизнь в корне отличалась от той, какую я знал прежде.

К своему удивлению, я очень быстро убедился в иллюзорности своего представления о правовом обществе. Новая жизнь сразу же столкнула меня с негодьями, по сравнению с которыми многие из знакомых мне ганг-

стеров выглядели невинными младенцами; это были настоящие волки в овечьих шкурах.

Когда я сам занимался ростовщичеством, то никогда не позволял себе увеличивать процентные ставки по кредиту. Более того, в награду за своевременные платежи даже снижал проценты. Компании, продающие товары по кредитным карточкам, постоянно повышают свой процент, не обращая внимания на вашу кредитную историю, причем делают это без вашего ведома и согласия. А как насчет всевозможных скрытых дополнительных платежей? «Все это прописано в контракте. Вот тут, мелким шрифтом, — как-то раз заявил мне представитель службы по работе с клиентами. — Надо было внимательно читать». Это все равно как если бы я поднял процент на выданные в долг наличные и сказал: «Когда я давал тебе деньги, то произнес это условие шепотом. Надо было слушать как следует».

Агентства по сбору платежей звонят человеку домой и донимают любого, кто поднимет трубку. Им наплевать на то, что вашу матушку или бабушку вот-вот хватит удар. «Давайте, платите, а не то у вас будут большие неприятности!» Вы можете как угодно относиться к бандитам, но кодекс чести мафии запрещает даже близко подходить к дому человека и тем более запугивать его родных.

Банки лишают людей права собственности на купленные в кредит дома и выбрасывают жильцов на улицу. Местный шериф предъявляет постановление суда, выталкивает семью из дома и запирает дверь. Голову могу дать на отсечение, что любой отец семейства, переживший такое унижение, предпочтет иметь дело с нами. Ну сломают ему пару ребер, поставят фингал под глазом — не велика беда, — зато дом останется его собственностью.

Давайте будем честными до конца: бандиты, конечно, эгоисты и в первую очередь думают о собственной

выгоде, но бизнесмены ведут себя точно так же. Бандиты могут прикончить кого-нибудь из своих, но простых людей обычно не трогают. В отличие от них, большинство бизнесменов, банков и компаний, выдающих кредитные карточки, охотятся на всех без разбору.

Не беспокойтесь, мы убиваем только друг друга.

БАГСИ СИГЕЛ

Когда я был бандитом, меня боялись, поэтому стервятники держались от меня подальше. Став законопослушным гражданином, я начал играть по-честному, и все сразу же принялись меня обманывать.

После выхода из тюрьмы мне нужно было обзавестись машиной и жильем.

Автодилеры все как один пытались меня наколоть, используя старый прием «замани и подмени». Каждый раз, когда я уже был готов подписать бумаги, условия сделки менялись.

Я снял квартиру. Всю зиму домовладелец отказывался включить отопление, но за квартплатой этот дешевый ублюдок приходил всегда вовремя. Мне пришлось купить электрообогреватель. А когда, съезжая с квартиры, я попросил вернуть залог, этот подонок стал божиться, что ничего от меня не получал.

Я решил купить дом. Каждый ипотечный брокер пытался навязать мне кредит с плавающей процентной ставкой, клятвою заверяя меня, что она никогда не поднимется. Разумеется, я знал, что все они врут. Стоило мне пригрозить, что, если ставка вдруг вырастет, я вернусь с бейсбольной битой, и они сразу признавались, что это очень даже возможно.

Трудно сосчитать, сколько раз я в полном отчаянии восклицал: «Что за банда жуликов!» Меня преследовало

ощущение, что я со всех сторон окружен хищниками, почти так же как в криминальной среде или даже в тюрьме, где приходилось ежесекундно следить за тем, кто пристраивается к тебе сзади.

Не я первый заметил, что жизнь в тюрьме мало чем отличается от жизни в обычном обществе. Об этом еще в восемнадцатом веке писал Джонатан Свифт, автор книги «Путешествие Гулливера».

Продолжая тему Свифта, могу сказать, что я чувствовал себя Гулливером, которого лилипуты связали по рукам и ногам. И вот теперь мне нужно было как-то подняться.

Я решил дать волю той агрессивности, которую развил в мафии, где человек должен сначала решить проблему выживания и лишь потом думать о достижениях.

Я находился в толпе людей темного происхождения, и ради одного только пропитания мне пришлось выказать такую осведомленность и такую находчивость, каких в течение века не потребовалось для управления всеми Испаниями.

ФИГАРО в пьесе Пьера Бомарше
«Безумный день, или Женитьба Фигаро»

Я осознавал свое громадное преимущество над этими лилипутами — куда им до меня с моим экстремальным опытом по части достижения успеха!

Жизнь, которую я вел раньше, была достойна сожаления, но нельзя не признать, что именно она научила меня защищаться от стервятников, распознавать хвастунов и обводить вокруг пальца обманщиков. Она приучила меня быть самодостаточным, мыслить масштабно и верить в свои силы.

В мафии я привык проявлять инициативу, предлагать новые идеи и реализовывать их на практике. Я овладел бесценными коммуникационными навыками. С их помощью мне удавалось разруливать проблемы врачей, юристов, банкиров и брокеров, которым, при всех впечатляющих профессиональных качествах, не хватало умения решать вопросы путем переговоров. Имея богатый опыт ведения дел с самыми разными людьми, я одинаково непринужденно чувствовал себя и в высшем обществе, и среди низов. Я мог навешать лапшу лоху и заключить союз с банкиром. В общем, был способен наладить контакт с кем угодно.

Кроме того, я стал настоящим мастером по части преодоления препятствий. По возможности старался их обходить, но при необходимости проламывал с ходу.

Вперед! Нет никаких Альп!

НАПОЛЕОН, устраняя самое большое препятствие на пути к завоеванию Италии

(Наполеон родился и вырос на острове Корсика, где бандитов положено уважать. Это усвоенное в детстве правило он запомнил навсегда. Впоследствии он взял под контроль всю Францию как заправский мафиозный босс.)

Порой мафия добивается своих целей с помощью насилия. Но в большинстве случаев для получения таких же результатов гангстерам достаточно завязать дружбу с человеком, заслужить его доверие, а потом просто попросить сделать то, что им нужно.

Пересмотрев свои наивные взгляды на общество «закона и порядка», я пришел к выводу, что мой новый ближний круг оказался очень похож на прежний. Люди в нем были не такими жестокими, но иногда оказывались более хитрыми и ловкими. Поэтому я взял на вооружение цивилизованные аспекты мафиозного опыта, отказался

от всего остального, и эта формула принесла мне успех. Античные предки могли бы мною гордиться. Я стал современным подтверждением правильности «воровской теории» древних спартанцев.

Сегодня я вижу смысл своей жизни в том, чтобы помогать людям. Мои мемуары «На свободу» читают во всем мире, и я постоянно получаю массу благодарственных посланий от людей, которые говорят, что моя книга изменила их жизнь. Я появляюсь на телеэкранах в двух с лишним сотнях стран и выступаю перед самыми разными аудиториями — закоренелыми преступниками и офицерами службы надзора за условно осужденными, подростками и стариками, студентами колледжей и университетов, сотрудниками коммерческих организаций и работниками библиотек.

Подобно грекам гомеровской эпохи, иудеям-талмудистам и сказителям индейских племен, гангстеры старой школы обучают молодых и передают накопленную на улицах мудрость в форме устных преданий и легенд. В этой книге я постарался поддержать вековую традицию передачи этой мудрости с помощью случаев из жизни. Когда это уместно, я дополняю рассказы о мафии историческими фактами, стараясь подчеркнуть, что любые жизненные уроки могут иметь универсальное применение и что в подлунном мире ничто не меняется. Человек, который помнит, что произошло вчера, готов к тому, что должно будет случиться завтра. Кроме того, я постарался разбросать по всему тексту подходящие цитаты и афоризмы, призванные подчеркивать суть сказанного и побуждать вас к дальнейшему чтению.

Цель этой книги — познакомить вас с лучшими качествами «Коза Ностры», чтобы «Наше Дело» смогло стать «Вашим Делом».